

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

30к1
4088

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ВУЗОВ ЛЕНИНГРАДА

ФИЛОСОФИЯ

Выпуск XVII

ФИЛОСОФСКИЕ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

05
157825

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Ленинград. 1977

Библиотечный
фонд
СССР
Ин-т У.Н. АН УССР

В. П. Горюнов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

В настоящее время исследование научно-технической революции и с точки зрения анализа ее проявлений, и в плане выяснения ее сущности стоит перед необходимостью конкретного научного изучения всех сторон взаимодействия общества и природы. Эмпирический уровень рассмотрения здесь недостаточен. Эта комплексная, в своей основе естественнонаучная проблема нуждается в диалектико-материалистическом методе изучения именно потому, что она тесно связана с системой общественных отношений.

Классики марксизма-ленинизма убедительно показали, что история общества в значительной мере есть история его взаимодействия с природой. Они не только всесторонне исследовали этот вопрос и сделали обобщающие выводы применительно к современному им периоду развития общества, но и по существу предвосхитили многие нынешние проблемы и тем самым предоставили в наше распоряжение богатейший методологический материал для их решения. Однако детально влияние природных условий на жизнь общества К. Маркс и Ф. Энгельс не рассматривали. Они брали это влияние за исходное и исследовали само общество с точки зрения внутренних закономерностей его развития, уже как результат взаимодействия с природой. Тезис о том, что человек есть часть природы, в тот период не мог быть развернут полностью с его естественнонаучной стороны.

Проблема соотношения общества и природы в силу ее глобальности все больше становится ареной идеологической борьбы. Буржуазия спекулирует на реальных трудностях и противоречиях процесса перестройки природных условий, эксплуатирует кризисные явления, порожденные прежде всего хищническим характером своего собственного отношения к природе, а буржуазная философская мысль с ее идеализмом и метафизикой паразитирует на отсутствии исчерпывающей полноты, абсолютной достоверности человеческих представлений о последствиях вмешательства в природные процессы, абсолютизирует момент объективной противоречивости в отношении общества и природы. Этот механизм (появления идеализма вообще) был детально разобран в произведениях В. И. Ленина¹.

В целом буржуазной идеологии свойственна антинаучность в подходе к указанной проблеме, поскольку ее решение лежит на пути ликвидации капиталистического способа производства. Этим в значительной мере объясняется оживление старых тео-

рий, которые строятся на принципах технологического детерминизма с его мнимо противоположными полюсами технофобии и технократии, пасторального пессимизма и электронного оптимизма. Экологический и энергетический кризисы как следствие углубления общего кризиса капитализма не вытекают непосредственно из влияния человека на природу, не являются результатом действия некоторого всеобщего закона ее истощения, такого же мифического, как, например, «закон убывающего плодородия почвы», «закон избыточного населения» и т. п. Взаимодействие общества и природы совершается по своим, присущим каждой общественно-экономической формации законам. «...Культура,— писал К. Маркс,— если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...»² Борьба идей в этом вопросе, совершающаяся на объективной основе последствий научно-технической революции, неизбежно вызывает попытки пересмотра многих фундаментальных мировоззренческих проблем, в том числе и попытки извращения марксистско-ленинского учения.

В условиях научно-технической революции исследование соотношения общества и природы вместе с сохранением идеологически-мировоззренческого характера все больше и больше приобретает вид определенной практической (естественнонаучной и производственной) задачи. И это заставляет постоянно возвращаться к уже, казалось бы, устоявшимся положениям и конкретизировать их с позиций нового, более высокого этапа развития взаимосвязи общества и природы, на который нас передвинула научно-техническая революция. Методологическим основанием такой конкретизации служит принцип историзма, распространяющийся не только на само общество и природу, но и на область их взаимодействия, которая также имеет свою историю, предполагающую наличие эволюционных и революционных стадий.

В настоящее время в литературе, посвященной отрицательным последствиям воздействия человека на природу, преобладает описательный подход, правда, способствующий накоплению фактических данных, их систематизации, формулированию некоторых закономерностей взаимодействия общества и природы, однако не выводящий за пределы эмпирического знания. Проблема иногда заслоняется рядом многозначных чисел, характеризующих преобразовательную деятельность людей. При этом зачастую наблюдаются крайности в подходе к некоторым вопросам, особенно остро поставленным научно-технической революцией. Они ставятся либо в чисто количественном плане, например анализируется только состояние современных ресурсов, либо основное внимание уделяется качественным изменениям в жизни общества, своеобразным «броскам» в будущее.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18; 29.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 45.

Такой радикальный подход особенно проявляется при попытках прогнозирования развития живой природы, которую «человек будет „депить“... в соответствии со своими запросами в масштабах целых биосфер»³.

В последнее время в исследованиях наметилась также тенденция к определенному смещению пропорций в оценке преобразовательной деятельности человека. При рассмотрении взаимоотношения человека и природы на протяжении истории учеными подчеркивается элемент прерывности и отодвигается в тень элемент непрерывности, акцентируется внимание на уникальности научно-технической революции и затушевывается ее генетическая связь с предшествующими периодами развития общества. В этом смысле вряд ли можно признать обоснованными такого рода сопоставления, которые мы сознательно несколько огрубляем для большей контрастности: раньше не было экологической проблемы — теперь есть; раньше человек оказывал слабое воздействие на природу — теперь сильно; раньше человек почти полностью зависел от природы — теперь почти полностью не зависит; раньше природные ресурсы были неисчерпаемыми — теперь они исчерпаемы; раньше человек не нарушал равновесия в природе — теперь нарушает; раньше человек воздействовал на природу стихийно и не мог предвидеть последствий своей деятельности — теперь поступает сознательно и планомерно... Перечень подобных полярных пар можно было бы продолжить. Остановимся на некоторых из них.

Научное рассмотрение взаимодействия общества и природы должно исходить из его диалектического характера, главным образом из противоречивого единства конечного и бесконечного в природе, а отсюда ее конечности и бесконечности по отношению к человеку. Сфера такого взаимодействия, характер и масштабы использования людьми природных условий исторически ограничены. Природа всегда дана человеку в его практической деятельности как конечная система определенных видов и форм движения материи, составляющих материальные условия жизни людей и субстратную основу материально-технической базы общества. Следовательно, рассматриваемая в этом смысле природа исчерпаема и должна быть названа природной или окружающей средой. Человечество в ходе своего развития постоянно оказывается перед необходимостью освоения природы на более глубоком уровне, с переходом на который сфера материального единства общества и природы расширяется, и перед человеком открываются новые возможности в ее использовании. Тем самым исчерпаемость природной среды выступает как объективная предпосылка возникновения общественной потребности — движущей силы развития производительных сил,

³ Доскач А. Г., Трусов Ю. П., Фаддеев Е. Т. Проблема взаимодействия природы и общества. — «Вопросы философии», 1965, № 4, с. 108.

а расширение сферы этого единства — как объективная предпосылка ее удовлетворения (естественный источник развития производительных сил). Научно-технический прогресс есть не что иное, как расширение сферы материального единства общества и природы; его революционные стадии означают скачкообразный переход общества из пределов одной качественно и количественно исчерпаемой системы объективных условий в другую, более широкую. И каждому уровню освоения человеком природы присущи свои специфические проблемы.

Таким образом, нельзя принять положение, согласно которому допромышленный период развития характеризуется тем, «что запасы и естественное воспроизводство природных ресурсов в целом остаются бесконечно велики по сравнению с потреблением их обществом», а в настоящее время они «перестали быть практически бесконечными по сравнению с хозяйственно-техническими потребностями человечества»⁴. Природные ресурсы каждого конкретного исторического этапа развития общества принципиально не могут быть бесконечными⁵, потому что сами они имеют конкретно-исторический характер и понятие природной среды отражает не вообще пространственно ограниченную часть внешнего мира, а конечную систему материальных условий, имеющихся в готовом виде и данных человеку в качестве источника предметов труда и совокупности факторов, определяющих способ их использования. Говоря словами К. Маркса, в распоряжении человека всегда имеется определенное естественное богатство средствами жизни и средствами труда⁶, которое в силу его конечности, исчерпаемости человек равно не может ни пустить по ветру, подобно беспечному молодому транжире, случайно ставшему обладателем сказочного наследства, ни упрятать в сундук, подобно старому скряге, живущему впроголодь при огромном состоянии. Тезис о ничтожном воздействии первобытного общества на природу имеет в своей основе соотношение современной природной среды с производительными силами первобытного человека. Это не что иное, как своеобразная форма редукционизма, которая при логической последовательности должна распространяться не только на прошлое, но и на будущее, а по отношению к будущему современное воздействие на природу должно быть также представлено ничтожным, запасы же природных ресурсов — неисчерпаемыми.

Сейчас достаточно широко распространена точка зрения на проблему обеспеченности человека источниками энергии, согласно которой возможное освоение термоядерной энергии рассматривается как окончательное ее решение. Однако такой подход нам кажется односторонним, потому что не учитывает реально

⁴ Трусов Ю. П. Понятие о ноосфере. — В кн.: Природа и общество. М., 1968, с. 31.

⁵ См.: Новик И. Б. Улучшать, а не покорять. — «Природа», 1973, № 1.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 521.

существующей тенденции не только к увеличению энерговооруженности общества, но и к увеличению энергоемкости его деятельности. «Кривые» роста энергетических запасов и роста энергетических затрат в целом совпадают на протяжении всей прошедшей истории человечества. И мы не видим предпосылок их расхождения в будущей истории. Более того, настоящее время в этом смысле характеризуется скорее превышением «расхода» над «приходом». По возможности в области энергетики человечеству постоянно грозит и участь путника, оставшегося без дров в открытом поле, и путника, оставшегося в глухом лесу без спичек. Абсолютизировать нельзя ни то, ни другое.

Если современное воздействие человека на природу принять за единицу измерения или точку отсчета, то получится, что ретроспективно оно сужается до нуля, а перспективно расширяется до бесконечности; при этом «величина» самой переделываемой природы изменяется точно так же. Например, значение поверхности океана для первобытного человека можно сравнить со значением ближнего космоса для современного, ресурсы Америки и Австралии для раннефеодальной Европы были едва ли ближе, чем для нас ресурсы Луны, которые по своей доступности до сих пор мало отличаются от ресурсов океанских глубин. Бесконечность окружающей среды так же относительна, как и бесконечность электрической емкости Земли для современной электротехники. Расчет на неисчерпаемость природной среды в конце концов неизбежно приводит к кризису. И если, например, при проектировании железнодорожной линии можно пренебречь кривизной земной поверхности, то при расчете космической траектории это невозможно. Земной шар принимается бесконечным в одном отношении и конечным — в другом.

В современной литературе указывается, что проблема «общество — природа» так же стара, как и само общество. При этом до наступления промышленного этапа развития человечества она была пространственно ограничена и разрешалась «установлением равновесия в системе „человек — природа“ на новом качественном уровне, соответствующем новому уровню развития цивилизации»⁷. В настоящее же время аналогичные прошлым проблемы приводят к кризису, потому что «в отличие от прежних конфликтов человека с природой они приобретают глобальный планетарный масштаб»⁸. И если общее для противоречия между обществом и природой в допромышленный период развития и современный заключается главным образом в исчерпаемости природной среды (по источнику противоречия), то различие состоит в разных способах его разрешения. Простое расширение сферы материального единства общества и природы сейчас уже невозможно, оно требует принципиально новой техники и технологий.

⁷ «Вопросы философии», 1973, № 2, с. 42.

⁸ Там же, с. 43.

Отсюда, однако, не следует, что «природа из среды существования и кладовой богатств должна превратиться в объект научно обоснованной деятельности человеческого общества»⁹. Разумеется, не подлежит сомнению, что окружающая природа в конце концов превратится в объект научно обоснованной деятельности (в полной мере это осуществится при коммунизме), но вряд ли она когда-либо перестанет быть средой существования и кладовой богатств, т. е. природа не есть величина постоянная. Человек в процессе трудовой деятельности всегда будет потреблять определенный субстрат, имеющийся в природе в готовом виде и локализованный в ней. Конечно, формы отыскания и использования вещества природы меняются, но сущность взаимодействия общества и природы остается неизменной — обмен веществ.

К пониманию природы как постоянной величины приводит и точка зрения «скользящего» равновесия, переходящего с одного уровня взаимодействия общества и природы на другой в допромышленный период развития, но достигшего своего предельного состояния к настоящему времени, когда человек втянул в орбиту своей деятельности природу на уровне этой постоянной величины. Что же служит тем объективным пределом в природе, который так резко отделяет нынешний этап взаимодействия общества и природы от не столь далекого прошлого и будущего? Практика подсказывает, что границы этой относительно постоянной величины в природе определяются совокупностью земных условий существования человека. Однако общепланетарный масштаб деятельности человека и в условиях научно-технической революции распространяется только на отдельные стороны его взаимодействия с природой, но не на всю их совокупность. Поэтому говорить о достижении обществом некоторого общепланетарного рубежа в воздействии на природную среду можно лишь в строго определенном смысле, например в смысле изменения волной и воздушной оболочек, растительного и животного мира. Но даже и здесь конкретные нарушения естественного процесса развития имеют региональный, а не общепланетарный характер. Вне человеческой деятельности остаются еще многие земные факторы существования человечества как в биологическом, так и в социальном аспекте (например, тяготение и магнитное поле Земли). Следовательно, при определении характера и масштабов взаимодействия общества и природы необходимо учитывать диалектику самого понятия «земные условия».

Кроме того, рассмотрению современного этапа переработки человеком окружающей среды в качестве критической точки,

⁹ Хильми Г. Ф. Философские вопросы преобразования природы. — «Вопросы философии», 1962, № 12, с. 57.

абсолютно отличной от подобных переломных моментов в прошлом и будущем, мешает и то обстоятельство, что научно-технический прогресс позволяет расширять сферу материального единства общества и природы как «до», так и «после» достижения границ системы земных факторов жизни человечества. Различия в освоении, например, околополюсных территорий и космического пространства не могут быть абсолютными с учетом соотношения уровня технической оснащенности. Человек всегда оказывается в положении островитянина, для которого вопрос жизни и смерти является необходимостью перебраться на материк, ибо в противном случае он обречен на застой в своем развитии.

Наиболее отчетливо пределы природной среды как относительно постоянной величины, рассматриваемой в меньшей зависимости от масштабов сферы материального единства общества и природы, прослеживаются в биосфере. Хотя и здесь тоже можно показать диалектику исчерпаемости и неисчерпаемости, конечного и бесконечного, но в иных формах по сравнению, например, с диалектикой освоения неорганических ресурсов. Но даже при всем их сходстве нельзя смешивать биологический и социальный аспекты проблемы взаимодействия общества и природы.

В целом человечество стоит в преддверии нового скачка в освоении окружающего мира. И то обстоятельство, что по некоторым сторонам своего взаимодействия с природой оно достигло относительного насыщения в пределах земной поверхности, предстоящий скачок как бы выпадает из единой линии расширения социального охвата материальной действительности. Для наглядности нынешнюю ситуацию в сфере взаимодействия общества и природы можно сравнить с тем положением, которое сложилось в авиации, когда на пути повышения скорости невидимой преградой встал звуковой барьер, преодоленный лишь с помощью реактивного двигателя. И как в развитии техники один принцип сменяет другой, так и в глобальном взаимодействии общества и природы на смену одной технологии приходит другая, которая позволяет преодолеть очередной «барьер» в развитии общества и его отношении к внешним условиям.

Вместе с тем, рассматривая природную среду как конкретную историческую систему материальных условий жизнедеятельности людей, конечную, исчерпаемую сферу материального единства общества и природы, а научно-технический прогресс как расширение этой сферы, понимаемое не только как пространственное движение вширь, но одновременно и вглубь, нельзя не подчеркнуть ограниченность чисто релятивистского подхода к взаимодействию общества и природы. Человек, несмотря на свою универсальность, не может быть «растворен» в бесконечном многообразии явлений объективной действительности, не может слиться со всей материей. Как конкретное явление он

служит абсолютной «точкой отсчета» в техническом прогрессе, а значит, и в процессе освоения природы (и в биологическом, и в социальном аспектах), которая содержит в себе также явления, «безразличные» для человека, хотя бы в силу своей пространственно-временной недоступности. Поэтому в данном случае можно с позиций материалистической диалектики употребить известное выражение Протагора «Человек есть мера всех вещей...». В этом смысле нам представляются несостоятельными попытки некоторых исследователей сформулировать «принцип бессмертия» человечества, базирующийся на универсальности материально-практической деятельности людей. По всей вероятности, невозможно из способности человека приостановить «разбегание» масляных пятен по океану вывести такую же способность приостановить, скажем, «разбегание» галактик.

Конечно, такой вопрос не выдвинут на повестку дня реально существующими проблемами, и вне своего мировоззренческого значения он имеет чисто риторический смысл. Но именно в мировоззренческом плане он не может быть отвергнут. Подобно тому как по отношению к отдельному человеку наука не преследует цели сохранения вечной молодости, а занимается проблемой устранения причин его преждевременной старости, так и по отношению к человечеству она решает проблему предотвращения возможных кризисных ситуаций, но не ставит своей задачей его бессмертия. Рассмотрение науки в противоположном смысле неизбежно приведет к ее фетишизации. Абсолютизация возможностей науки часто приводит и к методологическим неверным выводам. Применительно к наиболее актуальным современным проблемам в области взаимодействия общества и природы это находит свое отражение в попытках некоторых авторов прогностически описывать возможное решение проблемы истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Здесь достаточно распространенными являются два фактически противоположных в своем логическом завершении подходы.

1. При анализе вопроса об истощении ресурсов предполагается, что «все вещество Земли, а далее и доступное для использования человеком вещество космоса постепенно будет становиться единой и универсальной мерой природных ресурсов по мере того, как люди будут научиться получать „все из всего“»¹⁰. Иными словами, решение проблемы лежит на пути бесконечного расширения обмена веществ между обществом и природой. Мы здесь исходим из того, что цитируемые авторы понимают «все из всего» не в смысле «из любого любого» (а именно такое понимание, к сожалению, иногда встречается в научной литературе), ибо в противном случае проблема ресурсов стано-

¹⁰ Федоров Е. К., Новик И. Б. Проблемы взаимодействия человека с природной средой.— «Вопросы философии», 1972, № 12, с. 54.

вится просто бессмысленной. Получение «всего из всего» есть тенденция, к которой стремится материальная деятельность человека с самого ее начала. И говорить о ее полной реализации — значит понимать природу как постоянную величину. Несостоятельность такой позиции мы уже рассмотрели.

2. Угрожающее положение в связи с загрязнением окружающей среды может быть преодолено путем перехода к так называемому безотходному производству, или замкнутым циклам в производстве. Эта точка зрения ориентирует на свертывание обмена веществ между обществом и природой. Конечно, было бы неверным отрицать возможность и необходимость максимальной локализации отдельных технологических циклов для обеспечения наивысшей степени их безопасности для здоровья и жизни человека (например, в современном химическом производстве). Однако установка на безотходное производство, если речь не идет об ошибочной терминологии, нам кажется совершенно неправомерной. Ибо здесь тоже есть разные уровни, единство конечного и бесконечного. Расширение сферы материального единства общества и природы предполагает одновременно расширение «номенклатуры» отходов и делает относительным само это понятие не только со стороны стадильности производственных процессов, но и со стороны значения для человеческой жизни.

Мы полагаем, что оба противоположных с точки зрения обмена веществ подхода являются двумя сторонами одного и того же заблуждения в вопросе о взаимодействии общества и природы — абсолютизации понятия равновесия между ними. Одно из известных положений о современном противоречии между характером деятельности человека и состоянием окружающей среды состоит в том, что человек своей деятельностью ломает свойственную самой природе гармонию, и задачей науки является создание такой технологии, которая не приводит к нарушению природного равновесия. Однако последнее не может быть понято вне процесса развития, самодвижения окружающей среды. Как известно, средний состав земной коры обусловлен космическими причинами и в главных своих чертах сформировался в догеологическую эпоху становления нашей планеты. И вполне естественно, что живое вещество на Земле по своему субстрату соответствует химическому составу среды. Но если в период своего возникновения живое вещество по составу определялось внешней средой, то в результате чрезвычайно длительного развития оно превратилось в ведущий фактор геохимических процессов. Живая природа существует и развивается на базе обмена веществ с окружающей средой, в которой соответственно (как и в результате деятельности человека) накапливаются не уничтожимые для данных организмов элементы, например минеральные отложения, кислород и т. п. Тем самым определенные виды живых организмов подрывают осно-

ву своего собственного существования и в конце концов сменяются совершенно новыми, для развития которых происшедшие изменения в окружающей среде оказались благоприятными.

В принципе человеческая деятельность совершается в рамках этой общей закономерности смены состояний внешних условий, но с неизмеримо большей интенсивностью. Люди подрывают основу собственного существования, но и восстанавливают ее за счет расширения сферы своей деятельности. Однако нельзя забывать, что биологически человек принадлежит к определенному уровню организации живой материи, которая в ходе естественного развития отрицает сама себя. Можно ли пренебречь этим самоотрицанием на фоне все ускоряющегося технического прогресса? И да, и нет. Во всяком случае, односторонние подходы к проблеме биологического развития человека равно несостоятельны. Основное противоречие между обществом и природой в том и состоит, что человек объективно вынужден сохранять и изменять природу, вмешиваться в естественное динамическое равновесие и не нарушать его.

Таким образом, как указывает академик П. Л. Капица, из всего круга глобальных проблем современности можно выделить три основных аспекта взаимодействия общества и природы: *техничко-экономический*, связанный с истощением природных ресурсов; *экологический*, связанный с биологическим равновесием человека и окружающей среды при возрастающем загрязнении последней; *социально-политический*, поскольку эти проблемы связаны с необходимостью их решения в масштабе всего человечества¹¹. Несмотря на существенное отличие указанных аспектов, в плоскости методологии исследования все они относительно тождественны с точки зрения диалектического единства конечного и бесконечного в отношении человека и природы, т. е. исчерпаемости и неисчерпаемости природной среды как источника средств жизнедеятельности, как ассимилятора побочных продуктов этой деятельности и, наконец, как того материального субстрата, который служит базовым основанием возникновения и развития общественных отношений.

В целом развитие общества (в единстве биологического и социального аспектов) должно быть рассмотрено с позиции диалектики зависимости и независимости человека от природных условий. И если натуралистическое понимание истории, как указывал Ф. Энгельс, страдает односторонностью¹², то, видимо, такой же односторонностью будет и противоположная точка зрения — чрезмерная социологизация истории. Все же в настоящее время достаточно широко распространено мнение, согласно которому чем меньше развито общество, тем больше оно зависит от природы, и наоборот, т. е. соотношение природного и социаль-

¹¹ См.: «Вопросы философии», 1973, № 2, с. 42.

¹² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 545—546.

ного факторов представляется в виде соотношения двух кривых, причем первая стремится от нуля к бесконечности, а вторая — от бесконечности к нулю. Такой подход тоже опирается на понимание природной среды как на нечто неизменное, постоянное. Но общество непрерывно расширяет ее, и его производительные силы всегда находятся на относительно низком уровне развития по отношению к этой расширяющейся среде. Так, для освоения космоса производительные силы еще малы, поэтому человек пока приспособляется к космическим условиям, а не приспосабливает их в отличие от многих элементов земной поверхности.

Природная среда обуславливает не только исходный момент развития общества. Процесс его становления никогда не прекращается. Человек постоянно как бы заново выделяется из природы, переходя на новый уровень ее использования. Однако, переставая зависеть от среды на одном уровне, он неизбежно попадает в новую зависимость на другом. Научно-техническая революция выводит человечество на новый уровень его взаимодействия с природой. Ускорение темпов общественного развития, в том числе и научно-технического прогресса, толкает к необходимости более полного овладения законами развития всех сторон человеческой деятельности, из которых взаимодействие общества и природы составляет объективную материальную предпосылку существования человечества вообще. Его изучение требует единства научного знания и методов исследования и отражает процесс создания науки о человеке. Необходимым условием здесь является рассмотрение взаимодействия общества и природы с позиций диалектики; без этого всякая попытка научно подойти к проблеме обречена на провал.

В. Ф. Щукин

ПОНЯТИЕ «НООСФЕРА», ЕГО СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Взаимодействие природы и общества на современном этапе существенно отличается от всех предшествующих, и поэтому оно, безусловно, должно получить отражение в понятийном аппарате науки. Таких понятий, фиксирующих современную специфику данной проблемы, появилось в литературе уже довольно много — это ноосфера, социосфера, техносфера, антропосфера, биотехносфера и другие. Наибольшую распространенность среди них получил термин «ноосфера», которым стали пользоваться представители самых различных областей научного знания — философы, психологи, социологи, естествоиспытатели. Однако содержание, вкладываемое в него разными авторами, далеко неодно-

значно. Это требует специального рассмотрения тех представлений о ноосфере, которые существуют в нашей литературе, и анализа причин, порождающих такое многообразие точек зрения.

В сложившейся ситуации подобрать единый критерий, по которому можно было бы классифицировать все многообразие имеющихся точек зрения по данному вопросу очень трудно. В то же время необходимость этого стала очевидной. Мы считаем возможным провести такую классификацию, положив в ее основу соотношение ноосферы с биосферой. Тогда у одних авторов ноосфера есть не что иное, как один из этапов в развитии биосферы; у других она представляет собой принципиально отличное от биосферы явление, характеризующее социальный уровень организации материи; у третьих она является сферой взаимодействия природы и общества, где биосфера выступает в качестве «фона», на котором разворачивается процесс развития взаимоотношений между природой (земной и космической) и обществом. Внутри каждой из трех выделенных групп, в свою очередь, имеются свои весьма существенные различия.

Представитель первой группы авторов — А. И. Перельман пишет: «В результате техногенеза биосфера сильно изменилась. Такая преобразованная биосфера и именуется ноосферой — сферой разума»¹. Аналогична позиция М. М. Камшилова, считающего, что «ноосфера — это переход от биосферы, управляемой стихийными биологическими процессами, к развитию биосферы, управляемой человеческим сознанием»². Близки к такому же пониманию М. Н. Руткевич, С. С. Шварц³ и некоторые другие авторы. Все названные ученые придерживаются основных принципов, выдвинутых на этот счет В. И. Вернадским. Расхождения между ними возникают только по вопросу о времени становления ноосферы.

Другое толкование ноосферы дает Г. Н. Волков, рассматривающий ее как один из структурных уровней развития материи. Наряду с субатомным, суператомным (уровень вещества), геологическим и биологическим он выделяет социальный уровень организации материи, специфику которого и отражает понятие «ноосфера»⁴. Такую же позицию занимает Н. Т. Кислюк: «ноосфера «подчинена действию особых, социальных и экономических закономерностей, не распространяющихся на остальную природу»⁵. В данном случае понятием «ноосфера» фиксируется специ-

¹ Перельман А. И. Геохимия биосферы. М., 1973, с. 137.

² Камшилов М. М. 1) Эволюция биосферы. М., 1974, с. 145; 2) Научно-технический прогресс и эволюция биосферы. — Вопросы философии, 1972, № 4.

³ См.: Руткевич М. Н., Шварц С. С. Философские проблемы управления биосферой. — Вопросы философии, 1971, № 10.

⁴ См.: Волков Г. Н. Социология науки. М., 1968, с. 192.

⁵ Кислюк Н. Т. О сущности жизни. Киев, 1967, с. 192.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Л. Обухов (ЛГУ). О сущности и границах действия триадической формы закона отрицания отрицания	3
М. С. Каган (ЛГУ). Системное рассмотрение основных способов группировки	17
К. С. Пигров (ЛГУ). Диалектика необходимости и случайности в творческом процессе	28
Н. А. Муранов (Ин-т советской торговли). Психология мышления и эвристика	38
В. Е. Бадялов (Финансово-экономический ин-т). Соотношение социального и биологического в природе сознания	42
А. Г. Щелкин (ЛЭТИ им. М. А. Бонч-Бруевича). Диалектика индивидуального и общественного сознания	50
Н. Ф. Косов (Вечерн. ун-т марксизма-ленинизма при ЛГК КПСС). О некоторых особенностях экономического базиса развитого социализма	56
Н. М. Дорошенко (ЛГУ). Принцип объективности в философских аспектах исторического познания	62
И. И. Кальной (ЛЭТИ им. М. А. Бонч-Бруевича). О месте категорий «объективный фактор» и «субъективный фактор» в историческом материализме	72
Ю. А. Синяков (Педагогич. ин-т). О содержании категории «субъективный фактор»	78
Ф. Н. Щербак (Лесотехнич. академия). Принцип детерминизма и проблема стимулов трудовой деятельности	84
В. С. Шевляков (ВПУ МВД СССР). О характерных чертах социалистического образа жизни	95
Р. В. Турнянский (ЛИТМО). К вопросу о природе межнационального общения	105
И. Г. Лукьянова (Ин-т культуры). К вопросу об общественной психологии эпохи	111
В. П. Горюнов (ЛПИ). Некоторые проблемы диалектики взаимодействия общества и природы	122
В. Ф. Щукин (Химико-фармацевтический ин-т). Понятие «ноосфера», его содержание и значение в разработке проблемы взаимодействия природы и общества	132
В. В. Ильин (ЛИИЖТ). Научно-технический прогресс и некоторые проблемы вузовской педагогики	143
В. В. Борисов (Механический ин-т). Проблема художественного мышления в эстетике А. А. Потебни	151
М. П. Грушева (ЛИИЖТ). Природа нравственного в человеке и проблема источника морали в этике П. Л. Лаврова	161
М. М. Миронова (ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина)). Некоторые проблемы теории антропологизма (по материалам философии П. Л. Лаврова)	167
А. А. Ермичев (ЛГУ). Антинаучная сущность философии культуры Н. Бердяева	176
Н. А. Мусина (1-й Мед. ин-т). Критика неотомистской интерпретации сущности жизни	185
А. С. Колесников (ЛГУ). Критика антимарксизма Б. Рассела	191